

Вестник Костромского государственного университета. 2026. Т. 32, № 1. С. 201–208. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2026, vol. 32, no. 1, pp. 201–208. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

УДК 81'42: 81'27: 32.019.51

EDN EQRVYB

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-1-201-208>

КОНФЛИКТОГЕННОСТЬ КОММУНИКАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОПАГАНДИСТСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ (на примере соцсети X)

Шмигельская Надежда Александровна, аспирант, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, nad.shmigelskaya@icloud.com, <https://orcid.org/0009-0003-2839-7062>

Аннотация. С развитием глобальной сети представители политической элиты все больше используют интернет-пространство для создания текстов с заведомо ложной информацией с целью формирования искаженной картины мира в сознании массовой аудитории и порождения коммуникативных конфликтов. В данной статье анализируются аспекты реализации конфликтогенной коммуникации в англоязычном политическом пропагандистском медиадискурсе. Целью исследования является определение коммуникативно-прагматических свойств лингвистических единиц, характерных для продуцирования нарратива конфликта в рамках англоязычной лингвокультуры в виртуальном пространстве. Практическим материалом послужили посты Верховного представителя Евросоюза по международным делам и политике безопасности Каи Каллас в соцсети X и комментарии читателей к ним. В качестве основных методов исследования выступили описательный и контекстуальный анализы, а также дискурс-анализ. В ходе работы установлено, что для внедрения конкретных идей и взглядов адресант использует определенные манипулятивные приемы с целью формирования необходимого ему поведения у адресата. Оппозиция «свои» – «чужие» является прагматической доминантой в усилении социально-политической конфронтации и достижении перлокутивного эффекта. Комментарии пользователей выступают в качестве реакции на инициальный пост – они отражают динамику настроения аудитории и способствуют расширению поля конфронтации. Анализ материала позволил выделить концепт «языка вражды» в качестве ведущего способа создания нарратива конфликта в англоязычном политическом пропагандистском медиадискурсе, поскольку он вербализует тот или иной тип дискриминации.

Ключевые слова: конфликт, конфликтогенность, манипуляция, политический медиадискурс, политический пропагандистский медиадискурс, язык вражды, интернет.

Для цитирования: Шмигельская Н.А. Конфликтогенность коммуникации в политическом пропагандистском медиадискурсе (на примере соцсети X) // Вестник Костромского государственного университета. 2026. Т. 32, № 1. С. 201–208. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-1-201-208>

Research Article

CONFLICTOGENICITY OF COMMUNICATION IN POLITICAL PROPAGANDA MEDIA DISCOURSE (based on the social network X)

Nadezhda A. Shmigelskaya, Postgraduate, the Kuban State University, Krasnodar, Russia, nad.shmigelskaya@icloud.com, <https://orcid.org/0009-0003-2839-7062>

Abstract. With the development of the global net, politicians are increasingly using the Internet to create texts with deliberately false information to form a distorted picture of the world in the mass consciousness. As a result, it leads to communicative conflicts. The aspects of implementation of conflict-generating communication in English political propaganda media discourse are analysed in this article. The purpose of the study is to determine the communicative and pragmatic qualities of linguistic units typical for the production conflict narratives within English linguistic culture in the virtual space. The posts of EU High Representative for Foreign Affairs and Security Policy Kaja Kallas and the comments of the users were taken on X. The main research methods were descriptive and contextual analyses, as well as discourse analysis. In the course of the work it was determined that the addresser uses certain manipulative tactics to introduce specific ideas and views in order to form the necessary behaviour of the addressee. The “own” — “alien” opposition is a pragmatic dominant in strengthening socio-political confrontation and achieving a perlocutionary effect. User comments are a reaction to the initial post – they reflect the dynamics of the audience’s mood and contribute to the expansion of the field of confrontation. The analysis of

the material made it possible to distinguish the concept of “hate speech” as the leading method to create the narrative of the conflict within English political propaganda media discourse. This phenomenon verbalises a certain type of discrimination.

Keywords: conflict, conflictogenicity, manipulation, political media discourse, political propaganda media discourse, hate speech, Internet.

For citation: Shmigelskaya N.A. Conflictogenicity of communication in political propaganda media discourse (based on the social network X). Vestnik of Kostroma State University, 2026, vol. 32, no. 1, pp. 201–208. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-1-201-208>

В эпоху информационных технологий виртуальное пространство непрерывно трансформируется и внедряется во все сферы общественной жизни. В связи с этим сформировались новые медиа, которые, благодаря своей мультимодальности, выработали особый подход в создании и распространении информации. Так, рост дезинформации и «усложнение структуры медиатекстов» требуют новых подходов к анализу коммуникации [Диреев: 170].

Стремительный переход общения в интернет-среду увеличил рост влияния медиадискурса, особенно в социально-политической сфере. В частности, социальные сети поспособствовали сближению адресанта с адресатом и создаваемыми ими публикациями/комментариями.

Свобода самовыражения в сети, а также присутствие ситуаций «даунтайма» (от англ. *downtime* – время простоя, то есть у коммуникантов есть больше времени для «анализа контекста и адаптации своих сообщений, что позволяет им создавать более точные и контекстуально обусловленные концепты») дают возможность реципиенту напрямую реагировать на те или иные публикации, а также воздействовать на них, что приводит как к позитивным, так и негативным формам взаимодействия [Шишкин: 42].

Современная онлайн-коммуникация предоставила возможность осуществлять «множество повседневных взаимодействий одновременно» благодаря параллельной диалогичности и монологичности Интернета, его высокой степени интерактивности и темпоральной неограниченности [Солдатенков: 46].

В настоящее время политические деятели стали активно использовать социальные сети не только для самопрезентации, но и для влияния на сознание реципиента, изменения его картины мира и тем самым создания конфликтных ситуаций.

Иными словами, специфика современных массмедиа предоставляет возможность политическим акторам использовать манипулятивные техники для реализации данных целей.

Исследуемый нами политический пропагандистский медиадискурс определяется как сложное коммуникативное явление, реализующееся в совокупности с экстралингвистическими факторами и направленное на осуществление политически мотивированного информационно-психологического воздействия на массовое сознание для внедрения конкретных по-

литических идей и взглядов с целью формирования определенного поведения, не допускающего альтернативной точки зрения [Безбородова, Коростелева]. Следовательно, ему свойственно использование манипулятивных приемов на лингвистическом уровне для того, чтобы усилить социально-политическую конфронтацию и сформировать конфликтогенные тексты.

Т.А. ван Дейк в рамках одного из своих исследований, посвященных дискурсивным стратегиям и моделям, применяемым в условиях речевого конфликта, выделил оппозицию «свои» – «чужие», где «свои» получают положительный статус от реципиента, а «чужие» – отрицательный [Dijk]. Призывы к враждебным действиям по отношению к «чужим» вызывают всплеск негативных эмоций, которые не позволяют рационально оценить ситуацию.

Таким образом, в современном виртуальном пространстве создаются тексты, в которых демонстрируется заведомо ложная информация, фальсифицирующая события действительности, которая затем приводит к формированию искаженной аксиологической картины мира в сознании массовой аудитории.

Ложная информация выражается с помощью различных языковых форм и маскирует истинные цели вербальными и невербальными средствами ради контроля информационным пространством адресата [Хазиева].

Формирование негативной коммуникативной тенденции происходит за счет определенных элементов, которые «объединяются в рамках единого концепта – языка вражды» [Шишкин: 68].

Е.Н. Василенко считает, что в основе «языка вражды» лежат негативные стереотипы и предубеждения в отношении той или иной общественной группы, что создает почву для проявления социальных межгрупповых конфликтов [Василенко].

Ученый при этом разделяет понятия языка вражды и вербальной агрессии (*hate speech*), поскольку агрессия не всегда является враждебностью. Кроме того, речевая агрессия может быть направлена на человека или группу лиц, которые не принадлежат к конкретной социальной группе [Василенко].

Таким образом, «языком вражды» Е.Н. Василенко называет «совокупность языковых средств, выражающих негативное, основанное на стереотипах или предубеждениях отношение к адресату – носи-

местоимения во множественном числе (*we*) политик также заявляет о сплоченности Европы и намерении помогать их союзнику в противостоянии с российской стороной.

Кроме того, прямое обвинение России в якобы развязывании конфликта на Украине осуществляется с помощью прецедентного имени (*Putin*), которое в западных СМИ активно используется для обозначения диктатуры, агрессии и разжигания войны. В данном случае «создаваемый образ Владимира Путина – авторитарного и жестокого политика – проецируется на все государство и формирует отрицательное впечатление, то есть под данным прецедентным именем закодирована определенная, нужная автору информация» [Горностаева: 107–108].

Слова с отрицательными коннотациями и частями (*mocking, doesn't want peace*) еще больше усиливают подтекст конфронтации и создают воздействующий потенциал публикаций, а это формирует конфликтный нарратив в политическом медиадискурсе.

С помощью интернет-сервиса Formula Bot¹ была проанализирована структура исследуемого лексического поля. Частотность употребления слов в постах (рис. 1) говорит о том, что повышенное внимание в них уделяется критике и обвинению России, ее участвовавшим атакам на Украину и вине Владимира Путина в этом.

Основными темами отобранных публикаций Каи Каллас (рис. 2) стали критика России и Владимира Путина (18 упоминаний – 30 % от всего контента), военные действия (16 упоминаний – 26,7 %), поддержка Украины (11 упоминаний – 18,3 %). Весьма незначительное внимание уделено мирным инициативам (6 упоминаний – 10 %) и санкциям (5 упоминаний – 8,3 %).

Глава евродипломатии с целью дискредитации оппонента через обвинение создает ложный топос, чтобы доказать то, что Россия якобы представляет угрозу для всего мирового сообщества.

Кая Каллас заявляет об участвовавших атаках российской армии на Киев (*escalating attacks on Kiev*)

и нехватке у украинских Вооруженных сил систем ПВО и ракет (*air defence systems and missiles are scarce everywhere*). Так политик аргументирует необходимость в ведении дополнительных антироссийских санкций (*we prepare a next round of sanctions*), увеличении давления на Москву (*pressure on Russia*), а также продолжении поддерживать Киев, поставляя ему вооружения.

Уточним, многократно повторяемый образ в политическом медиадискурсе – это отражение «предвзятой аксиологической картины» с целью создания «идеологической тональности текста» и усиления манипулятивного воздействия на массовую аудиторию [Хазиева: 16].

Политический деятель создал инфоповод, который способствовал моментальному расширению поля конфликтности в социуме. Иными словами, инициальные посты спровоцировали массовую аудиторию на контрответ, который представлен в виде императивных интернет-комментариев.

Основной целью данного жанра является субъективное мнение адресата, но по содержанию такие комментарии представляют собой не просто реакции на первоначальный пост, а содержат «принципиально новую интенцию, связанную с сообщением о проблемной ситуации» [Дударева, Шпильная: 55].

Таким образом, интернет-комментарии ориентированы на активное продолжение обсуждения, а пост-основа, в зависимости от его содержания, становится стимулом для возникновения конфликта.

Учитывая вышеизложенное, считаем необходимым рассмотреть некоторые из комментариев под публикациями главы евродипломатии для определения степени конфликтной коммуникации, поскольку поле конфронтации расширилось – теперь в роли «чужих» выступает сама Кая Каллас, Украина и ЕС, а не Россия.

Отбор комментариев пользователей был произведен с учетом оценочных символов (лайк) – проанализированы те сообщения, которые получили наибольшее количество оценок.

Выяснилось, что в большинстве своем комментарии обладают направленностями, имеющими наи-

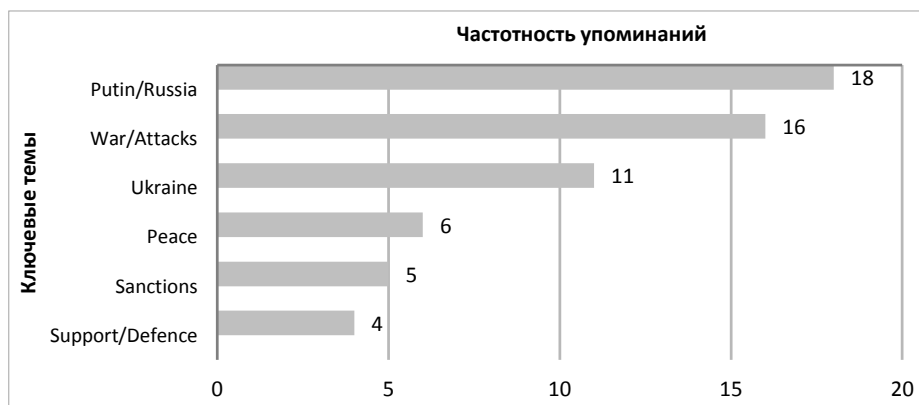

Рис. 2. Ключевые темы публикаций Каи Каллас

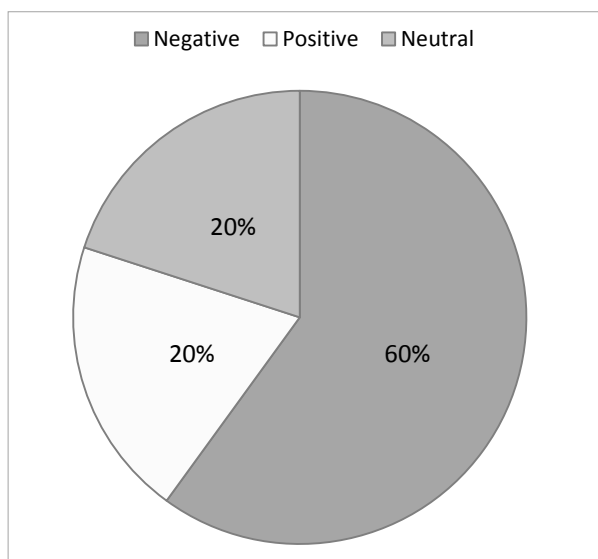

Рис. 3. Эмоциональное распределение комментариев

большой конфликтогенный потенциал – обвинение, агрессия и оскорбление (рис. 3).

Рассмотрим некоторые из комментариев:

(1) *If brains were made of Dynamite .. you'd not have enough to sneeze. **Go back home to your insignificant little Batlic wannabee Nazi community, which by the way will be Russian Again after the PROXY NAZIS in Ukraine are turned into next years fertiliser.!** Go Home idiot!!* (Если бы у тебя вместо мозгов был динамит... его не хватило бы даже на то, чтобы сдуть с головы твою шляпу. Возвращайся домой к своему ничтожному прибалтийскому сообществу а-ля нацистов, которое, кстати, скоро вновь станет русским, после того как прокси-нацисты на Украине станут удобрением на несколько лет вперед! Уезжай домой, дура!!)

Данный комментарий является импульсивно заряженным и направленным на вербализацию негативного отношения реципиента к автору сообщения. Пейоративы и оскорбительные лексические единицы имплементируются в общий негативный контекст сообщения (*idiot, go back home, fertiliser*). Автор также называет родину Кая Каллас (Эстонию) ничтожной (*insignificant*) и указывает на нацистские настроения внутри ее страны (*little Batlic wannabee Nazi community*). Подчеркнем, что терминология, связанная с фашизмом/нацизмом, вызывает сугубо отрицательную реакцию у читателей. Экспрессивность сообщения прослеживается и на графическом уровне – написание комментария верхним регистром (*PROXY NAZIS*) говорит о чрезмерной эмоциональности автора.

Помимо этого, комментатор использует вариант идиомы (*if brains were dynamite, you would not have enough to blow your nose*), хорошо известной среди западного общества. Ее используют для оскорбления

и указания на отсутствие достаточного интеллекта. Отметим, что фраза появилась в фильме «Американские граффити» (1973), ее произнесла киноперсонаж Дебби Данэм (в исполнении актрисы Кэнди Кларк).

(2) *First of all he understands that **you don't understand anything*** (Во-первых, он понимает, что ты ничего не понимаешь).

Негативная коннотация комментария данного пользователя выражается посредством открытого и злобного высмеивания (*you don't understand anything*). Автор указывает на то, что Кая Каллас совершенно некомпетентна в вопросе русско-украинского конфликта. Все ее заявления абсурдны, и сам российский президент это прекрасно понимает (*he understands*).

(3) *When Barbie talks to Ken, she gets by with 30 words. In her job, Kaja gets by with 25 words, which she constantly repeats* (Когда Барби говорит с Кеном, она обходится 30 словами. В своей работе Кая использует только 25, которые постоянно повторяет).

Вышеприведенное сообщение формирует конфликтогенное наполнение на основе высмеивания. Автор комментария путем уничижительного сравнения главы евродипломатии с куклой Барби насмехается над ее когнитивными способностями и обесценивает ее положение в политике.

(4) *Russia attacked Ukrspesystems plant, which is located less than 150 meters away from the British Council and the EU Delegation in Kiev. **You know that this company is responsible for drone production and repair. Drones used against Russian civilians. Stop spreading lies*** (Россия нанесла удар по предприятию Ukrspesystems, которое располагается менее чем в 150 метрах от Британского совета и представительства ЕС в Киеве. Вы знаете, что эта компания отвечает за производство и ремонт беспилотников. Беспилотников, которые применяются против российских мирных граждан. Хватит лгать).

В приведенном комментарии пользователь использует тактику домысливания, то есть «интерпретирует первичный текст и создает комментарий на основе собственного опыта, выходя за рамки темы или содержания исходного текста» [Ергалиева: 15]. Автор реагирует на публикацию политика касательно ударов российской армии по военным объектам на Украине. Комментатор, объективно опираясь на факты, подчеркивает, что удар пришелся на завод по производству дронов (*Ukrspesystems plant, his company is responsible for drone production and repair*), применяемых против гражданского населения России (*against Russian civilians*). Пользователь, напрямую обращаясь к Каллас, утверждает, что она прекрасно знала об этом (*you know*) и призывает прекратить распространять ложь (*stop spreading lies*). Так тактико-топикальная направленность на осно-

ве критики сформировала конфликтогенное наполнение данной записи.

(5) *You are a **bloodthirsty and warmongering whore!** (Ты кровожадная и *юха-милитаристка!)*

Автор этого сообщения инвективной лексикой (*whore*) оскорбляет Каллас и указывает на ее причастность к разжиганию вооруженного конфликта на Украине (*warmongering*) и, соответственно, к гибели людей (*bloodthirsty*). В данном случае объективность комментария потеряна, что говорит о его повышенной эмоциональности и персонализированности.

Таким образом, сочетание агрессивной терминологии, восклицательных знаков, персональных оскорблений и критики указывает на преимущественно конфликтогенную коммуникацию в приведенных интернет-комментариях.

Сделаем выводы. В современном политическом пропагандистском медиадискурсе создание и распространение ложной, необъективной и агрессивной информации в массовой коммуникации является популярным средством формирования политической реальности.

Фальсификация данных и выставление субъективной информации в выгодном для актора свете приводит к разжиганию конфликтных ситуаций не только в медиaprостранстве, но и в реальном мире.

В процессе создания конфликта в медиа представители политической элиты формируют необходимый образ оппонента в сознании массовой аудитории, что ведет к установлению новых эталонов поведения и стереотипов.

Важную роль в этом играет оппозиция «свои» – «чужие», успешное применение которой, манипулируя сознанием реципиента, навязывает ему искаженную аксиологическую картину мира.

Анализ публикаций Каи Каллас в соцсети X (до 2023 Twitter) позволил нам установить поле конфронтации, где в роли «своих» выступает весь западный мир, включая Украину, а «чужими» является Россия.

Кроме того, доминантным маркером конфликтогенной коммуникации являются пейоративы, поскольку они формируют «язык вражды» благодаря своей многофункциональности в экспликации отрицательной оценки.

Нами было выявлено, что публикациям Каллас свойственно использование идеологически маркированной лексики и негативных коннотаций в отношении оппонентов, а также альтернативная интерпретация одних и тех же событий.

Комментарии пользователей под публикациями главы евродипломатии показали, что большинство из них содержат враждебную по отношению к Каллас и политике Запада интенцию. Вследствие этого мы можем говорить о расширении поля конфронтации, где «чужими» уже являются представители Запада.

Подчеркнем, комментарии составляются эмоциональными и равнодушными к происходящим событиям людьми, а это может вести к потере объективности в рамках истолкования позиции по тому или иному вопросу [Катермина, Вульфвич]. Данная тенденция связана с инициальным постом, выступающим в качестве реплики-стимула: чем более значим для аудитории инфоповод, тем эмоциональнее комментарий, включающий в себя обилие конфликтогенных единиц.

Считаем, что подобные исследования не теряют своей актуальности, особенно в период информационно-психологических конфликтов и обострения кризисных состояний в мире.

Примечания

¹ Formula Bot. URL: <https://www.formulabot.com/> (дата обращения: 06.09.2025).

Список литературы

Источники

Kaja Kallas. X. Each time the world reaches out... URL: <https://x.com/kajakallas/status/1941210046899290381?s=46> (дата обращения: 06.09.2025).

Kaja Kallas. X. Putin is mocking... URL: <https://x.com/kajakallas/status/1961322909344928199?s=46> (дата обращения: 06.09.2025).

Kaja Kallas. X. Ukraine wants peace... URL: <https://x.com/kajakallas/status/1930631547486449993?s=46> (дата обращения: 06.09.2025).

Kaja Kallas. X. The only way to get Putin... URL: <https://x.com/kajakallas/status/1945134264393101392?s=46> (дата обращения: 06.09.2025).

Исследования

Безбородова Ю.В., Коростелева Л.В. Креолизованный текст в структуре пропагандистского дискурса // Политическая лингвистика. 2019. № 6 (78). С. 159–163. <https://doi.org/10.26170/pl19-06-20>.

Бредихин С.Н., Авдеев Е.А., Шишкин Б.А. Язык вражды в сетевом пространстве полиэтничных регионов Северного Кавказа: функционально-прагматический анализ конфликтогенов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. № 6(887). С. 9–17.

Василенко Е.Н. «Язык вражды» как форма проявления конфликтов, основанных на стереотипах // Труды БГТУ. Сер. 4: Принт- и медиатехнологии. 2021. № 2 (244). С. 90–97.

Горностаева Ю.А. Вербальные маркеры манипуляции в англоязычном поляризованном политическом дискурсе: опыт параметризации автоматической

обработки: дис. ... канд. филол. наук / Сибирский федеральный университет. Красноярск, 2018. 191 с.

Диреев И.Д. Медиалингвистика и семиотика: методология анализа мультимодальных медиатекстов // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2025. № 2 (57). С. 169–182. <https://doi.org/10.36622/2587-9510.2025.57.2.021>.

Дударева Я.А., Шпильная Н.Н. Комментарий в социальных сетях как результат реплицирования (на материале интернет-комментариев о вакцине от ковида) // Политическая лингвистика. 2021. № 6 (90). С. 54–64. https://doi.org/10.26170/1999-2629_2021_06_06.

Ергалиева С.Ж. Политический дискурс в тексто-дериватологическом аспекте (на материале российских и казахстанских интернет-сайтов): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Кемеровский государственный университет. Кемерово, 2018. 24 с.

Катермина В.В., Вульфович Б.Г. Лингвопрагматический потенциал политического интернет-дискурса // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики, 2019. № 2. С. 19–26. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2019-2-19-26>.

Кузнецова Н.В. Современные тенденции развития политкорректности во французском политическом дискурсе: градуированный характер политкорректности/неполиткорректности, разные степени их проявления // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 2016. № 5. С. 129–134.

Солдатенков И.В. Социальная сеть как инструмент самопрезентации политика: опыт анализа профилей представителей российских политических партий // Galactica Media: Journal of Media Studies. 2024. № 1 (6). С. 43–76. <https://doi.org/10.46539/gmd.v6i1.424>.

Хазиева Р.Р. Использование ложной информации в дискурсивном лингвополитическом моделировании действительности (на материале англоязычных конфликтогенных текстов): автореф. дис. ... канд. филол. наук / БашГУ. Уфа, 2018. 24 с.

Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. Москва: Флинта: Наука, 2006. 254 с.

Шшишкин Б.А. Конфликтогенные и синтонные коммуникативные стратегии виртуального медиадискурса (на материале русско-, англо- и японоязычных интернет-ресурсов): дис. ... канд. филол. наук / Северо-кавказский федеральный университет. Ставрополь, 2025. 267 с.

Dijk T.A. Discourse as Structure and Process. London, SAGE Publications Ltd, 1997, 368 p.

References

Bezborodova Yu.V., Korosteleva L.V. *Kreolizovannyi tekst v strukture propagandistskogo diskursa* [Creolized Text in the Structure of Propaganda Discourse]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 2019, no. 6 (78), pp. 159–163. (In Russ.)

Bredikhin S.N., Avdeev E.A., Shishkin B.A. *Iazyk vrazhdy v setevom prostranstve polietnichnykh regionov Severnogo Kavkaza: funktsional'no-pragmaticheskii analiz konfliktogenov* [Hate Speech in Network Space of the North Caucasus Multiethnic Regions: Functional and Pragmatic Analysis of Conflictogens]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities], 2024, vol. 6 (887), pp. 9–17. (In Russ.)

Chudinov A.P. *Politicheskaya lingvistika: ucheb. posobie* [Political Linguistics]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2006, 254 p. (In Russ.)

Direev I.D. *Medialingvistika i semiotika: metodologiya analiza mul'timodal'nykh mediatekstov* [Medialinguistics and semiotics for analyzing multimodal media texts]. *Aktual'nye voprosy sovremennoi filologii i zhurnalistiki* [Actual Issues of Modern Philology and Journalism], 2025, no. 2 (57), pp. 169–182. (In Russ.)

Dudareva Ya.A., Shpilnaya N.N. *Kommentarij v social'nyh setyah kak rezul'tat replitsirovaniya (na materiale internet-kommentarijev o vakcine ot kovi-da)* [Commentary in social networks as a result of replication (based on internet comments about the COVID vaccine)]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 2021, no. 6 (90), pp. 54–64. (In Russ.)

Ergalieva S.G. *Politicheskii diskurs v tekstoderivatologicheskom aspekte (na materiale rossiiskikh i kazakhstanskikh internet-saitov): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Political discourse in the derivational text aspect (based on Russian and Kazakhstani Internet-sites): abstract. dis. ... PhD in Philology]. Kemerovo, 2018, 24 p. (In Russ.)

Gornostaeva Yu.A. *Verbal'nye markery manipulatsii v angloiazыchnom poliarizovannom politicheskom diskurse: opyt parametrizatsii avtomaticheskoi obrabotki: dis. ...kand. filol. nauk* [Verbal markers of manipulation in the English-language polarized political discourse: the experience of parameterization and automatic processing: dis. ... PhD in Philology]. Krasnoyarsk, 2018, 191 p. (In Russ.)

Katermina V.V., Vulfovich B.G. *Lingvopragmaticheskii potentsial politicheskogo internet-diskursa* [Linguopragmatic potential of political Internet-discourse]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki* [Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics], 2019, no. 2, pp. 19–26. (In Russ.)

Khazieva R.R. *Ispol'zovanie lozhnoi informatsii v diskursivnom lingvopoliticheskom modelirovanii deistvitel'nosti (na materiale angloiazыchnykh konfliktogennykh tekstov): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The use of false information in discursive linguopolitical modelling of reality (on the material of English conflictogenic texts): abstract. dis. ... PhD in Philology]. Ufa, 2018, 24 p. (In Russ.)

Kuznetzova N.V. *Sovremennye tendentsii razvitiia politikorrektnosti vo frantsuzskom politicheskom diskurse: graduirovannyi kharakter politikorrektnosti / nepolitikorrektnosti, raznye stepeni ikh proiavleniia* [Modern tendencies of the evolution of political correctness in the French political discourse: the gradable nature of political correctness/political incorrectness, different degrees of their manifestation]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Moscow University Bulletin], 2016, Ser. 9: Philology, no. 5, pp. 129–134. (In Russ.)

Shishkin B.A. *Konfliktogennye i sintonnye kommunikativnye strategii virtual'nogo mediadiskursa (na materiale russko-, anglo- i iaponioazychnykh internet-resusov): dis. ... kand. filol. nauk* [Conflict-genetic and syntonnic communicative strategies of virtual media discourse (on the material of the Russian, English and Japanese Internet sources): dis. ... PhD in Philology]. Stavropol, 2025, 267 p. (In Russ.)

Soldatenkov I.V. *Sotsial'naia set' kak instrument samoprezentatsii politika: opyt analiza profilei pred-*

stavitelei rossiiskikh politicheskikh partii [Social media as a tool for political self-presentation: an analytical experience of Russian political party representatives' profiles]. *Galactica Media: Journal of Media Studies* [Galactica Media: Journal of Media Studies], 2024, vol. 6, no. 1, pp. 43–76. (In Russ.)

Vasilenko E.N. «*Iazyk vrazhdy*» *kak forma proiavleniia konfliktov, osnovannykh na stereotipakh* [Hate speech as a form of manifestation of conflicts based on stereotypes]. *Trudy BGTU* [Proceedings of BSTU], 2021, vol. 4, Print- and Mediatechnologies, no. 2 (244), pp. 90–97. (In Russ.)

Dijk T.A. *Discourse as Structure and Process*. London, SAGE Publications Ltd, 1997, 368 p.

Статья поступила в редакцию 22.09.2025; одобрена после рецензирования 07.11.2025; принята к публикации 29.12.2025.

The article was submitted 22.09.2025; approved after reviewing 07.11.2025; accepted for publication 29.12.2025.